

ЭО, 2009 г., № 2

© Н. В. Аксенова

СЕМАНТИКА ПРИМЕТ О ДЕНЬГАХ: ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ ЭНЕРГИЕЙ

Поводом для начала этого исследования послужил настойчивый совет моего знакомого никогда не класть ключи на стол, а обязательно либо хранить их в ящике стола, либо вешать на красивый гвоздик. Поскольку в тот момент я была в весьма затруднительном материальном положении, то решила проверить эту примету на себе – уже спустя непродолжительное время деньги и все, что связано с материальным, перестало быть острой проблемой, хотя я не прикладывала дополнительных усилий, чтобы побольше заработать, и специально не экономила. С тех пор я задалась вопросом о том, как же все-таки "работают" подобные суеверия. Следуя различным приметам и простым предостережениям, я смогла существенно улучшить свое материальное благосостояние, находить нужные средства на осуществление своих желаний и воплощение в жизнь научных проектов. Чего и вам искренне желаю.

Выражаю особую благодарность всем, кто поделился со мной своими знаниями и помог в написании этой статьи.

Наилучшим источником исследования мифосимволического осознания денег служат устойчивые приметы, наблюдения, а также заговоры и обряды, посредством которых осуществляется магия получения, увеличения денег. Различные приметы и поверья все чаще становятся объектами семантического исследования (Новик 1998). Они являются действенным воплощением некоего кода поведения человека, при помощи которого он создает прецедент улучшения благополучия (Новик 2000; Христофорова 2001). Эти поверья и приметы направлены на то, чтобы заставить деньги "вращаться" правильно, в пользу данного индивида или сообщества (дома, семьи).

Постараемся рассмотреть символические коды и принципы взаимодействия с деньгами как некой субстанцией, энергетическим потоком. Осознание владения деньгами соотносимо не столько с их материальным воплощением – монетами или купюрами, сколько с понятием "энергия", по законам которой деньги вращаются, живут, играют. Поэтому наиболее перспективным, на наш взгляд, будет подход в изучении семантики денег, который рассматривает их как энергию. Напомним, что изучение символических основ управления разного рода энергиями – новое, но достаточно перспективное направление в этнологии (Щепанская 1993). Главная проблематика этого исследования – раскрытие семантических связей, задействованных при обращении с деньгами в любом их эквиваленте. В постсоветское время появилась масса популярной литературы, в которой содержатся практические советы по сохранению и преумножению денег, основанные именно на таком семантическом подходе (Большакова, Лазарева 2006; Правдина 2006).

В народной культуре фиксируются различные правильные последовательности действий, нарушения которых ведут к тому, что у нарушителя возникнут проблемы с имуществом и благосостоянием. Синонимичны данным представлениям и понятия о том, что "скотина не плодится" или домашним животным грозит какая-нибудь напасть, урон либо какое-нибудь другое воплощение убытка, неудачи. Семантические конструкции, связанные с энергией денег, имеют устойчивые символические привязки к различным предметам и пространствам. Рассмотрим их значение в этом контексте.

Семантика всех примет, табу и суеверий основана на получении благ в результате взаимодействия с иным миром, но только благодаря правильной коммуникации с ним (Байбурин 1993: 215).

Наибольшее количество примет о деньгах сосредоточено вокруг такого бытового предмета, как стол. Символизм стола соотносится с символическим пониманием его в качестве божества, в более широком смысле – алтаря, конкретнее он синонимичен божественной ладони (Байбурин 1983: 154). Его функция основана на подавании благ в мир живых, благополучие дома, поэтому в разных культурах обращение с этим предметом табуируется. Посредством стола осуществляется обмен, он наиболее почитаемый предмет в доме. По белорусскому поверью, при пожаре рекомендовалось выносить из дома в первую очередь стол – *"нужно стараться прежде всего ухватить и вынести стол"* (Простонародные 1897: 85). Стол как источник благ и предмет посредничества между мирами рекомендуется содержать в чистоте. В поминальные дни именно к столу приглашались умершие предки, поэтому если мелочь и ключи будут брошены на стол (длань Господню), то они непосредственно попадают в мир иной. Таким образом, ключи от дома находятся во власти потустороннего, поэтому примета гласит: *«Если вы привыкли класть мелочь или ключи на стол, не удивляйтесь тому, что у вас возникают денежные проблемы»* (Людмила-Стефания 2006: 110). Неспроста стол мыслится посредником между мирами – по белорусским поверьям именно на столе для умерших будут приготовлены в мире ином все их добрые дела (Толстая 2000: 15). В целом соприкосновение с умершими (потусторонним) очень опасно для денег. Об этом явственно повествует следующая примета: *"Если вы уронили свой кошелек на кладбище, то когда будете его поднимать, мысленно скажите "Беру не у тех, кто в земле, а свое". После этого бросьте на землю немного мелочи на любую могилу, мысленно сказав "Уплачено»"* (ПМА 1: Валерия С.). Потустороннее всегда требует своей доли, поэтому нужно стараться давать и ему свою толику, но контролировать этот процесс в свою пользу. Об этом говорит такая примета: *"Не делите деньги поровну, большую часть оставляйте себе (если вы дарите деньги, то на этот случай правило не распространяется)"* (Там же).

Поскольку стол предназначен только для получения благ посредством обмена и потребления, нужно избегать нахождения на столе предметов, которые не пригодны в качестве обмена. Для примера: *"Нельзя класть на стол шапку и самим сидеть на столе – денег не будет"* (Людмила-Стефания 2006: 111). Шапка как символ головы дублирует человека, поэтому попадание самого человека или предмета, олицетворяющего его, на стол как на медиатор между двумя мирами приводит к негативным для человека последствиям – весь он попадает в зону действия иррационального, потустороннего. Белорусское поверье более широко трактует этот акт как деструктивный: *"Шапки нельзя класть на стол: в ближайшее время нужно ожидать домашней ссоры, в отдаленное – обильного разведения мышей"* (Простонародные 1897: 80). Стол – пороговое место, через которое поступает информация от божественного и наоборот. Все расположенное на столе обожествляется (Байбурин 1983: 154). Стол не может терпеть присутствия на нем не только грязи, но и предметов, синонимичных потустороннему. Все, что символизирует пустоту или является ее синонимами, опасно для денег и благополучия: *"На столе не оставляйте любую пустую бутылку – деньги не будут водиться"* (ПМА 1: Валерия С.). Бутылка в силу своей пустоты и ненужности не может занимать "высокое" положение, это вносит деструктивный элемент в человеческое жилье. Пустая бутылка олицетворяет потустороннее, несет негатив. Сравним в этой связи примету о стакане: *"Привык стакан наливать неполный – неполно жить будешь"* (Людмила-Стефания 2006: 110). Пустота немедленно заполняется нежелательной для человека энергией. Заметим, что главное условие правильного разливания спиртных напитков – размещение стакана на столе именно для наполнения его до краев, достижения наибольшей полноты. С семантикой *пустого* связан также один

из главных запретов, а именно свистеть в помещении, т.к. свист – атрибут потустороннего, неосвоенного. При этом свист как обращение к потустороннему ведет к опустошению пространства и заполнению его нечистой силой (Плотникова 1999: 301). Отсюда поговорка *"Ветер свистит в закромах"* – т.е. они совершенно пусты. Особенно опасен свист для локуса, в котором живет человек, – дом, в котором свистят, моделируется как пустой. Приметы гласят: *"Если свистеть в доме – не будет денег"* (ПМА 1: Елена Ч.), *"В доме свистеть – все деньги высвистишь"* (Там же: Валерия С.).

Вместе с пустотой деструкцию в обращении с деньгами вносит голое, непокрытое. Семантически "голое" синонимично пустому, необжитому, а значит потустороннему: *"Крошки со стола сметать рукой нельзя – к безденежью"* (Там же), поэтому покрытость руки (тряпка в руке) может погасить негативное потустороннее воздействие, такую же функцию выполняет и скатерть. Закрытые скатертью деньги привлекают в дом богатство: *"Деньги нужно держать под скатертью, не обязательно все, а можно только несколько купюр"* (Там же: Ирина П.). Так провоцируется постоянный поток денег из потустороннего в настоящий мир по принципу "подобное притягивает подобное". Но делается это не в открытой, а в закрытой (тайной) форме, дословно "под скатертью", что еще больше усиливает действие этого закона. Скатерть при этом также приобретает функции посредника, который выполняет некий обмен: *"Вытираться скатертью после умывания нельзя потому, что тогда к человеку скорее всего приступает всякое насланье"* (Простонародные 1897: 81). В современной жизни посредником между мирами выступает заменитель скатерти – клеенка: *"На ночь кладите деньги под клеенку – они будут приманивать другие деньги"* (ПМА 1: Валерия С.). Подобную роль может выполнять и ковер: *"За три дня до полнолуния нужно положить под ковер самую большую купюру, которая есть в доме, а после полнолуния ее забрать"* (ПМА 2: Алла П.). Таким образом, посредством предмета, покрывающего стол, деньги могут преумножаться, поскольку речь идет о закрытых локусах, которым не страшно опустошение.

Закрытость (покрытость) тела также сродни его защищенности, которая антагонизирует не только с наготой, но и с пустотой. Отсюда поверье о том, что если при гадаании тебя коснется мохнатая рука, то это к богатому суженому. Мохнатость, шерстистость семантизирует обилие, которое синонимично несчетности. Исходя из этого, магические приемы увеличения богатств передаются через мохнатость или щетину: *"При виде нового месяца серебряную монету трут по подбородку, чтобы денег было столько, сколько волос на бороде"* (ПМА 1: Майя К). Вера в то, что голой рукой можно подхватить некое недоброе потустороннее, настолько сильна, что такие действия табуируются: *"Деньги не рекомендуется давать, брать из рук в руки, особенно вечером, можете привлечь несчастья. Лучшие всего положить их на стол или на прилавок"* (Людмила-Стефания 2006: 111).

Деньги или денежные эквиваленты должны занимать определенные пространственные места, обязательно закрытые или защищенные, к тому же они должны быть очень добротны и ценны: *"Деньги нужно носить только в дорогом кошельке"* (ПМА 1: Ирина П.). При этом емкости, предназначенные для накопительства, нельзя оставлять пустыми: *"Нельзя оставлять кошелек без денег (хотя бы их изображений) или без ключей"* (ПМА 1: Елена Ч.). Закрытые локусы, пригодные для хранения денег, соотносятся также с некоей символической дани (жертвы) божеству. Для этого как нельзя лучше подходят копилки в виде кошечек, свинок, жабок. Деньги там как бы пребывают в символическом мире обмена, который не имеет границ, поэтому отсюда строгий запрет на пересчет денег в копилках: *"В копилке деньги не считайте – перестанут водиться"* (Людмила-Стефания 2006: 111). Все эти предметы имеют форму, которая соответствует телу жертвенного животного (свинья, кошка, жаба, мышь), поэтому копилка по своему смыслу соотносима с алтарем. Это локусы не человеческие, а божественные, именно поэтому они способствуют накоплению богатств – они закрыты (прорезана только

узенькая щель). По данным статистических исследований, 5% людей зашивают деньги для большей сохранности в мягкие игрушки. Так символически достигается наибольшая защищенность, закрытость, которая способствует накоплению богатств.

Вместе с тем и другие предметы в доме, которые несут медиативную функцию, также являются источником всякого рода ограничений и табу, например, порог. Запрет гласит: *"Не подбирайте мелочь, особенно если она лежит у порога, так как она несет с собой многие болезни и безденежье"*. Медитативная способность этого предмета настолько высока, что последствия могут быть непредсказуемы: *"Нельзя мусор собирать возле порога, чтобы не обеднеть"* (Там же), *"Не метите пол с порога – выметете удачу и деньги"* (ПМА 1: Валерия С.). Его роль негативна не только для подателя денег, но и для получателя: *"Никогда не передавайте деньги через порог, не станут водиться деньги и у того, кому вы их дадите, и у вас"*. Одновременно этот же предмет может выступать подателем благ: *"Уходя из дома, оставляют под порогом монету, чтобы водились деньги"*, *"В порог торговых заведений и мельниц вбивают подкову ногой вперед, чтобы принесенные деньги не уходили"* (Там же: Майя К.).

Подобную медиативную роль выполняет и земля: *"Нельзя ставить сумку, в которой находится кошелек, на пол – денег не будет"* (Там же: Ирина П.). Земля символизирует потустороннее, запах земли соотносим с запахом смерти (Кабакова 2000: 21). Однако при этом сами деньги мыслятся как некий продукт произрастания (увеличения), отсюда их синонимизация с растениями: символически их можно добыть из земли, например сленговое *"нарывать денег"*. Посредством растительного кода деньги обозначают терминами "зеленые", "капуста". Денежное дерево считается действительным символом привлечения денег в дом, а его листья соотносятся с денежными купюрами как синонимы (вспомним изображение таких деревьев с китайскими монетками вместо листьев). Отображение денег посредством растительного кода находим и в примете: *"Коли хочешь спастись от безденежья – ешь побольше черники"* (ПМА 1: Валерия С.). Листья черники закруглены, что роднит их по форме с монетами, а само это растение очень плодоносно, ягод на кустах множество – бесчисленно. Эти параметры семантически сроднили растение с представлениями о богатстве. Таким образом, земля производит богатства (растения = деньги), участвуя в символическом обмене, вот почему закопать на своем участке символические деньги – к удаче: они дадут рост новым деньгам. Получается, что сказка о Поле чудес, в которое верил Буратино, имеет полное семантическое обоснование.

Любой мусор соотносится с категориями потустороннего, отсюда множество примет связано с веником. Табуируется даже покупка этого предмета: *"Покупая веник, нельзя торговаться – денег не будет"* (ПМА 2: Алла С.). Чтобы ограничить общение веника с мусором, табуируется его положение: *"Веник нужно держать в доме вверх метелкой, а не ручкой"* (ПМА 1: Ирина П.). В целом борьба с мусором и нечистотами способствует привлечению денег и всяческих богатств: *"Чем раньше во время Рождества будет выметена изба, тем лучшего можно будет урожая ожидать"* (Простонародные 1897: 224); *"В голодную кутью нужно держать хату возможно опрятнее, чтобы летом уродился чистый лен"* (Там же: 232). Табуирование обращения с мусором (сором) синонимично по своему смыслу не только разорению: *"Двумя вениками в доме не подметают – деньги водиться перестанут. Подметая пол, мести надо от порога, а то все деньги из дома выметешь"* (Людмила-Стефания 2006: 111), но и разобщению: *"Одновременно нельзя употреблять и даже держать в хате двух веников, потому что домашнее добро или пойдет по разделу, или же младшие перестанут слушаться старших"* (Простонародные 1897: 83). Семантика метения двумя вениками сопряжена с тем, что они разъединяют сор, который амбивалентен деньгам и благополучию. Вообще ссоры и разорение сопутствуют друг другу в различных поверьях: *"Мелкие предметы, как ключ, ножницы, мыло и т. п., нельзя бросать даже на лавку, или в ящик, а следует осторожно и бесшумно класть. В особенности нельзя бро-*

сать на стол: в доме немедленно произойдет ссора" (Там же: 84). Рассыпать соль (то есть превратить ее в сор) – к ссоре.

С солью связаны многие приметы о деньгах. Соль отсутствует в мире потустороннего, имеет очистительные функции (Лаврентьева 1992), поэтому ее присутствие всегда благоприятно в отношении денег: *"Перепутать во время обеда сахар с солью – к денежному известию"*; *"В начале и в конце обеда съедайте по кусочку хлеба с солью, тогда в вашем доме всегда будет удача и достаток"* (ПМА 1: Валерия С.).

Особое место во взаимодействии человека с деньгами занимают календарные праздники. Множество всяческих ритуалов, направленных на преумножение денег и богатства, приурочены к Новому году или Пасхе: *"Чтобы у вас водились деньги, в Чистый четверг до восхода солнца их необходимо пересчитать"* (Там же).

Вместе с этим существуют календарные ограничения, например на дни недели: *"В понедельник нельзя давать деньги в долг, чтобы они не таяли в течение недели, как воск"* (Людмила-Стефания 2006: 110). Этот день считается первым, межевым, он лиминален, именно с понятием "первый" (новый) связано много календарных табу. Иногда табу касается и вторника. Поскольку это день начала важных дел, то четко ограничивается заимствование чужих денег: *"Во вторник нельзя брать в долг, возникнут проблемы с деньгами и вернуть долг будет трудно"* (Там же).

Также табуировался как лиминальный и день рождения нового члена семьи, в этот день ничего из дома старались не давать и не одалживать денег. В такие переломные (первые) дни любая информация и положительные блага только накапливаются, ведь пограничное состояние опасно, оно может стать виновником "утечки богатств". Отсюда такой запрет: *"Никому не одалживайте деньги в понедельник, 31 или 13 числа, на Рождество и на Пасху – прибыль уведут"* (Там же). Неблагоприятными считаются и дни, которые заканчивают двенадцатичленный цикл – 13, а также "темное" и "непонятное" 31 число, оно также мыслится как переходное, лиминальное. Функцией лиминальности наделено и новолуние, именно с этим периодом связана магия преумножения денег: *"Увидел новорожденный месяц – хватайся за монеты, чтобы деньги водились"*; *"Чтобы деньги водились, нужно в первый четверг новолуния, в 12 часов ночи (неважно где) вырыть ямку, положить в нее небольшой обмылок, монетку и живого таракана. Быстро закопать и уйти не оглядываясь"* (ПМА 1: Валерия С.). Заметим, что в данном случае используются не только календарные и часовые пороговые маркеры – новолуние, четверг (соотносимый с Чистым четвергом), 12 часов ночи, но используются и другие символы, способствующие энергии денег. Обмылок означает чистоту, монетка символизирует накопительство, живой таракан воплощает обилие. Последний символ соотносим с домашним животным, так как черный таракан считается воплощением домового, дающего блага (Морозов 1996).

Борьба с грязью тоже связана со временем: до наступления праздника (как пороговой ситуации) помещение должно стать чистым и опрятным. Вечером любая деятельность по борьбе с нечистотами и мусором ограничивается через их сопричастность с потусторонним. В современной интерпретации этот запрет звучит так: *"Не мойте квартиру вечером – вымоете прибыль"* (ПМА 1: Валерия С.).

Нахождение человека в потустороннем сопряжено с темным временем суток, поэтому все денежные расчеты после захода солнца табуируются: *"Нельзя считать деньги и производить расчеты с деньгами на заходе солнца, а то в будущем могут возникнуть серьезные проблемы"*; *"Отдавать деньги вечером нельзя – это к безденежью"*. После захода солнца вообще наступает власть *иного*, оно может не только повлиять на денежные потоки, но и поглощать их: *"Не считайте деньги вечером – они не задержатся в вашем доме"* (ПМА 1: Валерия С.).

Вечер как маргинальное время является неподходящим для энергии денег, вечером их нельзя даже менять, особенно с крупных на мелкие: *"Если вы меняете крупные деньги вечером и вам дали мелочь – это к слезам и бедности"* (Людмила-Стефания

2006: 111). Мелкие деньги ассоциируются со слезами из-за их "серебряной" окраски (сравни устойчивое выражение "серебряные слезы"), мелкости и обильности. Вот почему выполнение предостережения *"Не нужно поднимать мелкие деньги с земли, ибо только такие и станут водиться"* (ПМА 1: Ирина П.) спасает не только от обилия мелких денег, но и их синонимических попутчиков – слез. Эти вещи настолько синонимичны, что глаголы *заплачу/заплачу (плачу/плачу)* выражают два, казалось бы, разных действия, только посредством разницы в ударении.

Главное предостережение от недостатка (плохого, беды) – не брать от чужих мелочь: *"Не берите долг мелочью – заберете чужую нищету"* (Там же: Валерия С.). Это поверье соотносится с пониманием символического обмена между мирами. Он осуществляется такими медиаторами, как нищие. Именно соблюдение правильных медиативных функций – залог поступления энергии денег для человека: *"Нужно пустые бутылки не выбрасывать и не ставить где попало, а обязательно отдавать нищим или бедным, тогда будут водиться деньги"* (ПМА 2: Евгений К.). Нищие стоят в одном ряду с такими категориями, как путники или святые. Во многих легендах святые апостолы и сам Христос являются людям в образе нищих, путешествующих по свету. Очевидна взаимосвязь таких категорий, как путник/нищий/святая. Конструирование нищих как людей божьих исходит из их классификации как потусторонних и маргинальных.

Нищие выполняют очень важные медиативные функции между мирами. Их семантические функции настолько велики, что именно они служат тем каналом, с помощью которого мы можем влиять на повседневность путем общения с потусторонним. Ведь нищим подают *"за Царство Небесное", "ради Христа"*. Эти деньги благодаря подобным изречениям предназначаются потустороннему, поэтому символически никогда не станут их собственностью. Пожертвованные деньги участвуют в символическом обмене, поэтому *"дать монету просящему нужно обязательно, чтоб в жизни было все хорошо"* (ПМА 1: Елена Ч.). К тому же изобилие, обладание определенным количеством богатств амбивалентно получению своей доли нищими. Нищие, как и богатые, обладают богатствами, правда, выраженными в различных эквивалентах. Заметим, что по какому-то волшебному принципу именно божьи становятся обладателями ценных вещей, во время *"работы на помойке"* *"чаще всего почему-то попадают золото и доллары"* (ПМА 2: Владимир Ш). Семантически золото и сор амбивалентны, их семантическое тождество прослеживается во многих культурах (Новикова 1996). Такое тождество "высокого" и "низкого" приводит к их взаимозамене в символике энергий. Отсюда народная мудрость: *"Нищета живет, и богатство живет"; "Тот, кто презирает нищих и ненавидит богатых, никогда не будет жить в роскоши"*.

Так как маргиналы играют роль медиаторов между мирами, взаимоотношения с ними тоже табуированы. Вспомним, что нищим подавали милостыню через окно, старались не пускать в дом. Полны запретов и принципы обхождения с предметами, которые носят на себе следы потусторонности, маргинальности: *"Нельзя хранить в доме разбитую и потрескавшуюся посуду, старые обветшалые вещи, увядшие цветы – они привлекают нищету и неудачу"* (Людмила-Стефания 2006: 111); *"Посуду со цербинкой нужно сразу же выбрасывать"* (ПМА 2: Вадим Ч.).

Существует очень много эквивалентов, которые синонимичны деньгам. В поговорке *"Денег куры не клюют"* деньги связаны с зерном как эквиваленты в земледельческой культуре. Хлеб (зерно) и скот – действенные заменители денег, поэтому обращаясь с ними по тем же правилам, что и с деньгами: *"После захода солнца ничего нельзя выносить из дома: ни мусор, ни хлеб, ни воду – это ведет к разорению. Нельзя занимать вечером ни деньги, ни хлеб. Новую буханку хлеба вечером не разрезают"* (Людмила-Стефания 2006: 111). Нарушение целостности хлеба может нарушить целостность достатка в доме, поэтому издавна при необходимости разрезать вечером целую буханку хлеба краюшку не ели, а прикладывали к другой части, чтобы воссоздать целостность хлеба. *"Нельзя давать людям хлеб через порог – сам можешь обеднеть"*

(ПМА 1: Валерия С.). Если свистеть во время весенних посевов, то зерно все будет вывезено, нельзя свистеть в помещении, где сидит наседка (Афанасьев 1994: 308–309). Существует масса табу, которые грозят потерей скота и имеют ту же семантическую основу, что и приметы о деньгах.

Деньги необходимо охранять от воздействий потусторонних сил, хотя в некоторых случаях они и носят все черты хаотично-потустороннего. Перевернутое является потусторонним или характеризует его, переворачивание в погребальной обрядности обозначает переход в мир иной (Толстой 1990: 119). Поскольку перевернутое наделяется отрицательными чертами, то перевернутая монетка является средоточием опасного, отсюда запрет: "Если найденная монета лежит орлом вверх – это к удаче. Если решкой – к потерям. И поднимать ее не стоит" (Людмила-Стефания 2006: 111). Деньги должны лежать в строгом порядке, в положении лицевой частью вверх (портретом), именно так рекомендуется складывать деньги в кошелек: "Чтобы у вас водились деньги, складывайте их в кошелек лицевой стороной наружу" (Там же).

Таким образом, современные приметы о деньгах хотя несколько и инвариировали древние представления об энергии денег (богатств), но используют все те же семантические связи и коды. Изучение повседневного обращения с деньгами (и их эквивалентами), которое регламентируется различными приметами, поможет шире взглянуть на проблематику денежного мифа и семантики денег как энергии.

Литература

- Афанасьев 1994 – Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1994.
 Байбурин 1983 – Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
 Байбурин 1993 – Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
 Большакова, Лазарева 2006 – Большакова А., Лазарева А. Ты и деньги. М., 2006.
 Кабакова 2000 – Кабакова Г.И. Запах смерти // Славяноведение. 2000. № 6.
 Лаврентьева 1992 – Лаврентьева Л.С. Соль в обрядах и верованиях восточных славян // Сб. Музея антропологии и этнографии. 1992. Вып. 45.
 Людмила-Стефания 2006 – Людмила-Стефания. Денежные коды. Слова и мысли, притягивающие богатство. СПб., 2006.
 Морозов 1996 – Морозов И.А. Из рязанского этнодиалектического словаря: "похороны таракана" // Живая старина. 1996. № 4.
 Новик 1998 – Новик Е.С. К вопросу о структуре приметы // Arbog mundi. 1998. № 6.
 Новик 2000 – Новик Е.С. Как избежать несчастия: актантная структура поведенческих текстов // Вестн. Рос. гос. гуманитарного ун-та. Вып. 4. Восток: Исследования. Переводы. Кн. II. М., 2000.
 Новикова 1996 – Новикова Т.А. Сор и золото в фольклоре // Канун: Альманах. СПб., 1996. Вып. 2.
 ПМА 1 – Полевые материалы автора, г. Одесса (информанты: Валерия С. 1989 г. р.; Елена Ч. 1986 г. р.; Майя К., 1986 г. р.; Ирина П., 1989 г. р.).
 ПМА 2 – Полевые материалы автора, г. Харьков (информанты: Вадим Ч., 1934 г. р.; Владимир Ш., 1964 г. р.; Евгений К., 1967 г. р.; Алла П., 1967 г. р.; Алла С., 1966 г. р.).
 Плотникова 1999 – Плотникова А.А. О символике свиста // Мир молчащий и кричащий. Семантика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999.
 Правдаина 2006 – Правдаина Н. Богатство в моих руках! Руководство по привлечению денег. СПб., 2006.
 Простонародные 1897 – Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах, собрал в Витебской Белоруссии Н.Я. Никифоровский. Витебск, 1897.
 Толстая 2000 – Толстая С.М. Мир живых и мир мертвых: формула сосуществования // Славяноведение. 2000. № 6.
 Толстой 1990 – Толстой Н.И. Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
 Христофорова 2001 – Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // <http://www.ruthenia.ru/folklore/hristoforova2.htm>
 Щепанская 1993 – Щепанская Т.Б. Имена социального (функциональный анализ поверий об энергии) // Этносы и этнические процессы. М., 1993.